

Глава 21

«Мэн Чан, ты слишком свободен?» Глаза Шан Цзюньлиня слегка сузились.

«У этого раба много дел. Этот раб сейчас уйдёт». Его Величество молод и силён, а благородный монарх Шэнь был единственным в гареме. Он просто не мог вынести энергии императора.

Бедный Благородный Монарх Шэнь очень страдал. К счастью, Императорский Врач Гу был сильно искусен в медицине, иначе ему пришлось бы больше беспокоиться о здоровье Шэня Юя.

Шэнь Юй переоделся и вышел из-за ширмы. Мэн Гунгонга больше не было. Шэнь Юй оглядел комнату и никого больше не увидел.

«Ты что-то ищешь?» Шан Цзюньлинь подошёл и помог Шэнь Юю вставить шпильку в его пучок на макушке.

Шэнь Юй ещё не достиг того возраста, когда его можно было короновать. Он не очень часто завязывал волосы, потому что ему не нравились громоздкие фасоны одежды. Обычно он просто небрежно перевязывал волосы ленточкой.

Сегодня, в редком отклонении от нормы, Шэнь Юй заколол свои волосы нефритовой заколкой, инкрустированной рубинами. Это придавало ему более благородный вид, чем обычно, словно вся его фигура сияла и сверкала.

«Где Мэн Гунгонг? Разве он не всегда был рядом с тобой и служил тебе?»

Одежда Шэнь Юя теперь олицетворяла статус благородного монарха. Всё в нём было элегантным и роскошным, настолько ослепительным, что никто не мог оторвать от него глаз.

Шан Цзюньлинь некоторое время молча смотрел на него, прежде чем ответить. «Этот император послал его кое-что сделать».

«Ой». Шэнь Юй больше ничего не спрашивал.

Если не считать того дня, когда он вошёл во дворец, это был первый раз, когда Шэнь Юй носил такой богато украшенный и громоздкий костюм. Расправив рукава, благородный монарх решил, что, хотя этот наряд и выглядит хорошо, он слишком сильно ограничивает его движения.

«Ваше Величество, хорошо ли я сегодня выгляжу?» Шэнь Юй стоял рядом с Шан Цзюньлином. Его голос был мягким, как пригоршня воды.

Когда Шан Цзюньлинь встретил его потрясающее и несравненное лицо, было невозможно сказать что-то иначе.

Шэнь Юй подождал некоторое время, но Шан Цзюньлинь не ответил. Благородный монарх намеренно сделал несчастное лицо. «Неужели всё так плохо? Я настолько уродлив, что Его Величество не может даже заставить себя заговорить».

«Нет, благородный монарх сегодня чрезвычайно красив». Не только сегодня. В глазах Шан Цзюньлиня, Шэнь Юй был так прекрасен, что каждое мгновение с ним терзало его сердце.

Когда Шан Цзюньлинь понял, что на его прекрасного благородного монарха скоро будут смотреть все придворные, он нахмурился про себя. Его охватила идея запереть Шэнь Юя в

гареме, где его никто не смог бы видеть.

Он стряхнул с себя странные мысли, которые пришли ему в голову, и сказал: «Когда благородный монарх будет готов, мы пойдём».

Шэнь Юй понятия не имел, о чём думает Шан Цзюньлинь. Он улыбнулся, подошёл ближе к нему и вздохнул. «Ваше Величество, вы тоже сегодня очень красивы» сказал он тихим голосом.

«Ты единственный, кто осмеливается такое сказать этому императору». Когда Шан Цзюньлинь посмотрел на потрясающее лицо Шэнь Юя так близко, его пальцы сжались.

Шэнь Юй: «Я просто говорю правду. Ваше Величество ведь не накажет меня за это, верно?»

Шан Цзюньлинь: «Этот император считает тебя очень храбрым. Ты не боишься быть наказанным?»

«Ваше Величество ошибается. У меня есть немного смелости, совсем немного». Шэнь Юй поднял руку и указал на небольшое расстояние между указательным и большим пальцами. «Но чего я боюсь больше всего, так это боли. Ваше Величество не сможет причинить мне вреда в будущем».

Шан Цзюньлинь многозначительно посмотрел на него. «Это зависит от поведения благородного монарха».

Шэнь Юй притворился, что не понимает более глубокого смысла слов Шан Цзюньлиня. С некоторым сомнением он спросил: «Разве моё поведение недостаточно хорошее? Скажите мне, Ваше Величество, вы хотите, чтобы я вёл себя избалованно? Или прилипчиво? Или холодно и отчуждённо?...»

Образы различных стилей Шэнь Юя неудержимо пронеслись в голове Шан Цзюньлиня. Его сердце внезапно заколотилось, и он прервал Шэнь Юя: «Этому императору нравится благородный монарх таким, каким ты сейчас являешься».

«Какое совпадение. Мне тоже нравится». Увидев, что лицо Шан Цзюньлиня слегка изменилось, Шэнь Юй добавил: «Конечно, больше всего мне нравится Ваше Величество».

Взгляд Шан Цзюньлиня смягчился со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Мэн Гунгонг, который только что вернулся со своей напряжённой работы, услышал этот обмен репликами и не мог не покачать головой. Его Величество и благородный монарх были так глубоко влюблены друг в друга.

В великолепном главном зале знать и короли-вассалы уже заняли свои места. Хорошо обученные дворцовые слуги ловко подавали блюда с деликатесами. На самом высоком месте в зале было два свободных места. Одно принадлежало императору, а второе, находящееся немного ниже, было приготовлено для Шэнь Юя.

Его Величество ещё не прибыл. Гости вели себя относительно непринуждённо и разговаривали друг с другом вполголоса.

Их разговор был сосредоточен на имперской политике и отношениях между основными кланами. Сегодня у них была ещё одна тема для обсуждения: Благородный Монарх Шэнь.

«Его Величество действительно души не чает в этом Благородном Монархе Шэне».

«В том-то и дело. Сегодня дворец Ючжан - единственная власть в гареме. Я слышал, что раньше Благородный Монарх Шэнь заключил в тюрьму нескольких наложников предыдущего императора и пытал их во дворце Ючжан из ревности».

«Это... на самом деле правда? И Его Величество разрешил ему?»

«Его Величество был там, когда это случилось. Одна из бывших наложниц притворялась, что играет в прятки, она оказалась достаточно смелой, чтобы броситься в объятия Его Величества. Благородный Монарх Шэнь был в такой ярости, что отрезал руку этой женщины на месте».

«Осторожней, будь осторожней в своих словах».

Первый оратор, казалось, невольно посмотрел в определённом направлении. Он понизил голос и сказал: «Говорят, благородный монарх вышел из себя в ту ночь, Его Величество долго уговаривал того».

«Это, это невозможно, не так ли?» Все вокруг отказывалась в это верить. «Он просто мужчина. Если Его Величество пожелает, у него может быть столько людей, сколько он захочет, верно?»

«Но единственный человек, в которого влюбился Его Величество - это благородный монарх Шэнь».

В этот момент к ним подошёл невысокий, ненавязчивый чиновник и тихим голосом спросил: «Что случилось с наложницами покойного императора, которых забрал Благородный Монарх Шэнь?»

«Конечно, они всё ещё заперты во дворце Ючжан. Благородный Монарх Шэнь, вероятно, не отпустит их, пока его гнев не утихнет».

«Его Величество слишком...» Некоторым было трудно принять это. «В любом случае, это были просто его бывшие наложницы».

Некоторые из слушателей встали на сторону Шэнь Юя. «У этих женщин были мысли, которых у них не должно было быть, их поймали на месте преступления. Иначе Благородный Монарх Шэнь не рассердился бы на них».

Люди продолжали оживленно разговаривать, не подозревая, что сидящий недалеко от них человек спокойно раздавил чашку в своей руке.

«Его Величество и благородный монарх прибыли!»

В главном зале внезапно воцарилась тишина.

Когда министры отдали честь, Шан Цзюньлинь отвёл Шэнь Юя к местам на самом высоком месте в зале.

Для большинства из этих людей это был первый шанс нормально увидеть лицо Шэнь Юя. И сделав это, многие внезапно поняли необычное поведение Шан Цзюньлиня.

— За такую красоту они тоже предложили бы ему жемчуг за бесценок.

Красота Шэнь Юя была яркой и великолепной, как расцветший цветок или драгоценный

камень в пределах видимости, но совершенно недостижимый.

«Чиновники могут подняться». Шан Цзюньлинь провёл Шэнь Юя мимо места, где он должен был сидеть.

Шэнь Юй удивлённо приподнял брови. Он ткнул мужчину в руку и тихо спросил: «Ваше Величество?»

Чиновники, поднявшиеся с колен, увидели эту сцену и нахмурились друг на друга.

«Ты боишься сидеть с этим императором?» Шан Цзюньлинь посмотрел на лицо молодого человека рядом с ним. Его глаза стали непроницаемы.

Разум подсказывал ему, что он должен позволить Шэнь Юю сесть на отведённое ему место, но когда они дошли до него, Шан Цзюньлинь не отпустил его руку. Он потянул молодого человека за собой на своё место.

«Я не боюсь». Шэнь Юй ухватился пальцами за край мантии мужчины. «Если Ваше Величество не подумает, что я занимаю слишком много места».

«Эн». Шан Цзюньлинь приподнял уголки губ, и в его глазах появилась слабая улыбка.

Когда министры увидели, что Шэнь Юй собирается сесть рядом с императором, они не могли усидеть на месте.

«Ваше Величество, это неподобающе».

«Ой? Расскажи нам, возлюбленный чиновник. Что неподобающе?» В одно мгновение улыбка в глазах Шан Цзюньлиня исчезла. Молодой император посмотрел на министра сверху вниз с выражением, в котором нельзя было различить ни гнева, ни радости.

Слова Его Величества были чрезвычайно спокойными, а на спине министра, стоявшего на коленях на земле, выступил пот. Он знал, что разозлил императора, но некоторые правила нельзя нарушать!

Стиснув зубы, министр собрался с духом и сказал: «Ваше Величество, благородному монарху неприлично сидеть рядом с вами».

Как только он произнёс первое предложение, остальные дались ему легко.

«С древних времен только императрица, глава гарема, может сидеть рядом с Его Величеством. Независимо от того, как сильно Ваше Величество любит благородного монарха, он не императрица, а это значит, к нему нельзя обращаться...» Чувствуя всё более сильное давление на себе, министр стиснул зубы и закончил фразу. «К нему нельзя обращаться, как императрице!»

Чёрные глаза Шан Цзюньлиня потемнели. Не обращая внимания на слова министра, он обнял Шэнь Юя и сел.

«Ваше Величество!»

«Согласно словам министра Кана, этот император сделает благородного монарха своей императрицей» холодно сказал Шан Цзюньлинь. Он потёр запястье Шэнь Юя.

Министр Кан и представить себе не мог, что император скажет, что он скорее сделает Шэнь Юя своей императрицей, чем заставит его вернуться на своё законное место.

Министры и вассальные короли, которые наблюдали за происходящим, тоже были шокированы. Впервые они по-настоящему поняли правдивость слухов о том, как сильно император благоволил Благородному Монарху Шэню.

Никто не осмеливался противостоять императору, когда он становился гневным. Если бы это было что-то другое, они могли бы ещё поспорить, но этот вопрос касался Благородного Монарха Шэня. Его Величество прямо сейчас может короновать его императрицей.

Когда никто больше не высказался в его поддержку, министр Кан направил своё копьё на Шэнь Юя. «Благородный монарх, теперь, когда вы вошли во дворец, вы должны выполнять свой долг. Будьте великодушны и добродетельны и убедите Его Величество раздвинуть ветви и разбросать листья*...»

*идиома, означающая рождение детей, расширение семейного дерева и т.д.

Когда Шэнь Юй почувствовал, что холодный воздух от тела Шан Цзюньлиня становится всё тяжелее и тяжелее, он понял, что министр Кан действительно разозлил императора.

Шэнь Юй сжал тыльную сторону ладони Шан Цзюньлиня, жестом приказав ему пока ничего не говорить. Шэнь Юй поднялся с его рук и посмотрел сверху вниз на министра Кана.

«Министр Кан настолько назойлив, что ему приходится жить у моря*». Тон Шэнь Юя был довольно небрежным.

*идиома, означающая, что ты живёшь по эту сторону моря, но хочешь заниматься делами людей, живущих по ту сторону моря

Министр Кан покраснел. «Вы...»

Слишком ленивый, чтобы слушать продолжение, Шэнь Юй прервал его. «Министр Кан в чём-то смущён? Этот мир - мир Его Величества. Министр Кан, как должностное лицо, вы действительно обязаны давать советы Его Величеству, но всё также зависит от того, что вы посоветуете. Я хотел бы спросить министра Кана — имеет ли значение то, где я сижу, какое-либо отношение к государственным делам?»

Министр Кан не смог ответить. Конечно, он знал, что это не имеет никакого значения. Он просто использовал это как предлог, чтобы поднять тему, которая его действительно волновала.

«Что касается вопроса о раздвигании ветвей и разбрасывании листьев, я хочу, чтобы все вы знали к этому моё отношение. Я из тех людей, которые не выносят песчинки в своих глазах, и я чрезвычайно властный. Поскольку у Его Величества есть я, у него не может быть никого другого....»

«Ты просто неразумен!» Увидев, что Шэнь Юй упёрся в пятки, мужчина повернулся к Маркизу Чжэнбэю и сказал: «Маркиз Чжэнбэй, это сын, которого вы вырастили?!»

Маркиз Чжэнбэй уже испытал на себе силу Шэнь Юя, он не был заинтересован в ответе.

Запыхавшийся мужчина средних лет вмешался: «Ваше Величество, благородный монарх Шэнь

пробыл во дворце совсем недолго, а он уже так беззаконен. Вы не можете просто позволить ему делать всё, что он хочет. Что, если вы позже решите...»

Шэнь Юй прищурился. Этот человек был дядей Шан Цзюньлиня. Поскольку он помог Шан Цзюньлиню взойти на трон, он постоянно хвастался своими деяниями. Он был одним из самых способных альпинистов* в императорской семье.

*самый способный

Если Шэнь Юй правильно помнил, у этого человека есть незамужняя племянница, которая была популярным кандидатом на пост императрицы. Неудивительно, что он не мог усидеть на месте, когда услышал слова Шан Цзюньлиня.

«Король Ли, говори осторожней» легко прервал его Шан Цзюньлинь.

Он встал и обнял одной рукой Шэнь Юя за талию. Его чёрные глаза смотрели вниз без каких-либо эмоций. «Благородный монарх - мой человек. Как этот император потакает ему, это только моё дело. Это не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к кому-либо ещё, понимаешь?»

Шэнь Юй прислонился к рукам Шан Цзюньлиня. Уголки рта благородного монарха слегка приподнялись, но от его следующих слов у всех по спине пробежали мурашки.

«Если я когда-нибудь обнаружу в императорском дворце людей, которых там быть не должно, министрам лучше не ходить плакаться к Его Величеству».

<http://bllate.org/book/14424/1275096>